

ПАРОВАЯ ФАБРИКА РАЗНЫХ СЕРЕБРЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ И.Е. ЗАХОДЕРА В г. БЕРДИЧЕВЕ

Более 200 лет в Российской империи просуществовала форма губернского правления. Согласно указу Петра I от 18 декабря 1708 года, в России были созданы 8 губерний: “I. Московская. Москва, а къ ней города [...] II. Ингерманландская. Санктпетербургъ, а къ нему города [...] III. Киевская. Киевъ, а къ нему города [...]” и другие¹. Со временем изменялось количество губерний, их состав и границы. Неизменным оставалось, что “всякое правленіе положено на Губернаторахъ, и принадлежащія къ Губерніямъ Провинціи и города подчинены имъ Губернаторамъ [...]”², что губернатор “[...] о всехъ делахъ всей своей Губерніи быть сведомъ [...]”³. Уточнялась и дополнялась лишь “[...] инструкція, по которой въ Губерніяхъ и Провинціяхъ и въ городахъ Губернаторы и Воеводы поступать имеютъ [...]”⁴. Естественно, обязанностью губернатора было не только управлять и следить за порядком в губернии, но и рапортовать о происходящем на вверенной ему территории. В 1783 году вышел указ “О доставленіи Ея Императорскому Величеству дважды въ месяцъ краткихъ донесеній о благополучномъ состояніи Губерній”⁵. В 1829 году — указ “О донесеніи Начальниками Губерній Его Величеству одинъ разъ о сделанныхъ ими обозреніяхъ вверенныхъ имъ Губерній”⁶. В 1831 году был издан указ “О формахъ всеподданейшихъ рапортовъ Гражданскихъ Губернаторовъ по годичному обозренію Губерній”⁷.

В конце XIX века ежегодный губернаторский рапорт представлял собой своеобразный сводный отчет о жизни губернии (культурной, промышленной, общественной и т.д.), в котором, как правило, были отображены наиболее яркие события, происходившие в течение года. Например: “1888 годъ ознаменовался для Кіева событіемъ высокой важности, а именно торжественнымъ чествованіемъ девятисотлетія крещенія Кіевлянъ, происходившемъ 15 Юля. Достопамятный день этотъ, привлекшій въ Кіевъ массу иногороднихъ и заграничныхъ гостей, возбудилъ в нихъ чувство неподдельнаго восторга при виде благолепія священнаго торжества и сопрвождавшихъ его церемоній и празднествъ, и видимо пріобшилъ славянскихъ гостей къ ближайшему духовному единенію съ славянами російскими”⁸.

В отдельных главах всеподданнейшего отчета, таких как: “Естественныя и производительныя силы губерніи и экономическая деятельность его населенія” или “Общественное благоустройство и благочиніе”, можно было прочесть: “Постройка церковей заключалась: по св. Владимірскому собору въ г. Кіеве — въ производствѣ художниками Васнецовымъ и Сведомскимъ живописи въ среднемъ корабле и главномъ куполе собора, а также въ написаніи четырехъ картинъ около южной и северной дверей храма, въ вызолотке части стень между живописью въ главномъ алтаре и въ установленіи мраморныхъ наличниковъ у северныхъ и южныхъ дверей храма, на что израсходовано [...]”⁹.

Приложение к всеподданнейшему отчету обязательно включало в себя статистические ведомости с данными из разных областей жизнедеятельности губернии. В 1775 году граф Воронцов, будучи президентом Комерц-коллегии, сказал о необходимость получения статистических сведений о каждом городе. Он “между прочимъ примѣтилъ, что Коллегія не имѣеть еще по нынѣ у себя нѣкоторыхъ для нея потребныхъ свѣдѣній [...], что безъ оныхъ первоначально не можетъ она никогда познать прямого существа городовъ Россійскихъ, чемъ который меньше, или болѣе другаго есть по своему расположенію выгодамъ отъ торговъ и промысловъ происходящихъ [...]”¹⁰. Первым пунктом в списке обязательных сведений значилось: “Сколько въ которомъ городѣ здѣшняго Государства вообще числомъ состоитъ купечества, цеховыхъ, ремесленниковъ, мастеровыхъ и работныхъ людей внутри и внѣ города торгующихъ и промышленяющихъ всякого возраста?”¹¹. Так, указ от 2 марта 1775 года обязал губернаторов предоставлять статистические данные в комерц-коллегию, которые со временем стали неотъемлемой частью и губернаторских ежегодных отчетов.

В конце XIX — начале XX вв. в главу “Фабрично-заводская промышленность” входили данные про все фабрики и заводы, производительность которых была не ниже, чем 1000 рублей. Для нас наиболее интересным является обзор производства золотых и серебряных изделий в Киевской губернии в отчете за 1902 год.

“Производство золотыхъ и серебряныхъ издѣлій въ отчетномъ году сравнительно съ предшествовавшимъ 1901 г. представлялось в слѣдующемъ видѣ.

ТАБЛИЦА

Мѣстонахожденія заведеній	Число заведеній	
	1902 г.	1901 г.
Гор. Кіевъ съ уѣздомъ	92	82
Васильковъ съ уѣздомъ и м. Бѣлая-Церковъ...	19	15
г. Умань ...	1	1
Черкаскы съ уѣздомъ...	3	5
м. Лысянка Звенигородскаго уѣзда...	2	2
г. Каневъ съ уѣздомъ...	2	2
Липовець...	2	1
м. Коростышевъ Радомысльскаго уѣзда	1	-
Итого	122	108
Бердичевскій уѣздъ	110	63
Всего	232	171

¹².

Данные отчета красноречиво говорят о том, что в начале XX века в Киевской губернии лидирующие позиции в производстве изделий из драгоценных металлов, занимали 2 уезда — Киевский и Бердичевский. Следует отметить, что г. Бердичев с уездом почти не уступал Киевскому уезду, а в 1902 году насчитывал даже большее количество ювелирных заведений.

В своей книге “Сказание о населенных местностях Киевской губернии или Статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся”, изданной в 1864 году, Лаврентий Иванович Похилевич так описывал этот город Бердичев: “Бердичев, уездный город [...] в расстоянии от Киева 160 верст [...] Великолепный римско-католический монастырь с своими готическими храмами, башнями воротами и крепкой оградой, четыре православные и одна латинская приходская церкви, обширный каменный гостиный двор, дом управляющего городом, полицмейстера, бывшая таможня, до 40 каменных обывательских домов и 2200 домов деревянных, издали представляют Бердичев

обширным и цветущим городом. Но этот наружный вид не обманчив только в отношении к римско-католическому монастырю. Немошные, грязные и худо или совсем неосвещаемые улицы обстроены домами и хижинами, в зодчестве которых красота и соразмерность вовсе не входили [...]. Но все это не мешает Бердичеву в торговом отношении стоять на высокой степени достопримечательности между всеми городами юго-западной России. В нем ежегодно бывает 5-ть главных ярмарок, на которые съезжаются купцы из Москвы, Варшавы и других отдаленных городов и краев России, Пруссии и Австрии, также помещики и разного рода промышленники: польские, литовские, белорусские, новороссийские и украинские [...]. Продажа и купля, производимые обыкновенно при посредстве евреев, выражаются здесь в бесконечном развитии оборотов [...]. На Бердичевские ярмарки привозятся из заграницы, но большей частью из Москвы, шелковые бумажные и шерстяные ткани, галантерейные вещи и другие товары, на сумму 7 ½ миллионов рублей [...]. Мануфактурная промышленность Бердичева ограничивается несколькими небольшими фабриками для тканья шерстяных материй, называемых талысами, и употребляемых евреями на молитвенные одежды, а также небольшим числом свечесальных и одним мыловаренным заводом [...]. Кроме того в Бердичеве существуют разные ремесла и рукоделия, входящие в круг цеховой промышленности, обыкновенной во всяком многолюдном городе”¹³.

Архивные данные также свидетельствуют о развитии ювелирного ремесла в этом городе. Из журнала Волынского губернского правления от 7 мая 1857 года: “[...] Житомирская [палатка — *О.М.*] при значительномъ числѣ ювелировъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ въ г.Бердичевѣ, по обширной торговле сего города, безъ сомнѣнiя имѣеть болѣе занятiй по г. Бердичеву, нежели по Уѣзднымъ городамъ Волынской Губернiи [...]”¹⁴.

Именно в этом городе в 1851 году была открыта фабрика серебряных изделий, впоследствии ставшая одной из ведущих фабрик Киевской губернии. В отчете чинов фабричной инспекции за 1903 год, мы впервые встречаем, вместо близких цифр, название 2 заведений (всего!) в группе ювелирной промышленности Киевской губернии (что уже свидетельствует о масштабах их производства в рамках всей губернии). Это ювелирная мастерская Маршака и фабрика серебряных изделий Заходера. Согласно данным этого отчета, в то время на фабрике Маршака 80 рабочих

(53 взрослых мужчин, 8 женщин, 19 подростков), на фабрике Заходера — 30 рабочих (26 взрослых мужчин и 4 подростка)¹⁵.

Заслуженный деятель культуры Украины, искусствовед Ж.Г. Арустамян, в статье, посвященной фабрике серебряных изделий Израиля Заходера, писала: “В иерархии знаменитых ювелиров Российской империи Израилю Заходеру отведена скромная роль. В настоящее время [статья была опубликована в 2002 году — *О.М.*] имя его практически забыто, а богатое наследие до сих пор относится к разряду неизвестных”¹⁶. Ж. Арустамян отмечала: “[...] во второй половине XIX века изделия фабрики Заходера пользовались спросом не только в России, но и за рубежом [...], что на территории Киевской губернии это предприятие занимало лидирующие позиции в производстве и реализации изделий из серебра”¹⁷.

В Центральном государственном историческом архиве, в деле “Утвержденные фабричной инспекцией правила внутреннего распорядка для рабочих и расценки сделанных работ на фабрике серебряных изделий Заходера в г. Бердичеве”¹⁸, хранятся сведения о фабрике, сыгравшей не менее значительную роль для развития ювелирной промышленности в Киевской губернии рубежа XIX — XX столетий, чем знаменитая фабрика Иосифа Маршака.

Паровая фабрика разных серебряных изделий И.Е. Заходера была основана в г. Бердичеве в 1851 г. (рис. 1). Находилась она на ул. Белопольской в собственном доме Заходера (рис. 2). Анализ фабричных бланков позволяет датировать открытие отделения в Варшаве 1900–1905 гг. (рис. 1–2). В 1901 г. на выставке Нежинского сельскохозяйственного общества, фабрика была награждена золотой медалью (рис. 1). В том же году на выставке Киевского сельскохозяйственного общества фабрика получила большую серебряную медаль (рис. 1), в 1903–1904 гг. на 1-й Международной Художественной выставке металла и камней в С.-Петербурге была отмечена похвальным отзывом (рис. 1).

Слово “ПАРОВАЯ, гордо подчеркнутое в названии фабрики” (рис. 1–2), появившееся на фабричных бланках в начале XX века, свидетельствует о переходе на более высокий технический уровень производства (согласно данным статьи Ж.Г. Арустамян, в конце XIX века на фабрике использовался керосинный двигатель мощностью в 6 л.с.¹⁹). В статье “Экономическое и социальное значение фабричной формы производства”, в основу которой легли данные из энциклопедического словаря Брокгауза и

Рис. 1. Архивный документ (фрагмент). Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев. Фонд 574. Опись 1. Дело 332. 1900–1907 гг. — С. 3.

Рис. 2. Архивный документ (фрагмент). Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев. Фонд 574. Опись 1. Дело 332. 1900–1907 гг. — С. 1.

Эфрона, отмечается: “Благодаря разделению труда и применению машин, приводимых в действие силой воды, пара или

электричества, Ф. приобретает возможность при прочих равных условиях производить несравненно больше и притом дешевле, чем ремесло и мануфактура [... где — *О.М.*] производительность труда среднего рабочего увеличилась в 12,5 раз”²⁰.

Рис. 3. Субботний бокал. Последняя треть XIX в., Украина, Бердичев. Фабрика серебряных изделий И.Е. Заходера. Серебро, гравировка. Частное собрание.

По данным 1899 г., количество рабочих составляло от 30 до 35 человек. В 1902 г было 27 работников (в отчете фабричному инспектору Заходер писал, что количество работников изменяется несущественно, держится на одном уровне). Рабочий день продолжался 11 часов, сверхурочных работ не было. В основном, на фабрике изготавливали серебряную столовую посуду: ложки, вилки, чарки, подносы, подстаканники, бокалы, вазы и т. д. (рис. 3). Чаще всего изделия украшали гравировкой. Самым распространенным мотивом был архитектурный пейзаж — условное изображение двух зданий в медальонах разнообразных форм, украшенных растительным узором.

Сегодня из произведений фабрики И.Е. Заходера чаще всего можно встретить киддушные изделия — традиционные еврейские субботние рюмки и стаканы (рис. 4). “Перед каждым приемом пищи в субботу, праздники и для торжественных церемоний, таких, как свадьба, обручение, благословение, использовались серебряные

обрядовые рюмки, над которыми совершалась молитва главой семьи или рабби. Стакан, из которого выпивалось вино,

считался очень важным ритуальным предметом в семье (реликвией). Обладание стаканом считалось огромным богатством и хранили его как большое сокровище [...]”²¹, где архитектурный пейзаж олицетворял синагогу²² — “Символ еврейского духа, центр национальной жизни [...]”²³, “[...] стремлением напомнить о Древе Жизни продиктованы мотивы листы, цветов и растений [...]”²⁴ (рис. 4).

На наш взгляд, прекрасной характеристикой изделий этой фабрики могут быть слова А. Канцедикаса в книге “Серебо” из серии “Шедевры еврейского искусства”: “[...] в еврейском орнаменте России и Восточной Европы встречаются сюжеты и образы, несвойственные для других территорий. Сам характер образности здесь несколько иной: как правило, культуре формы предмета уделяется меньше внимания, зато орнамент — обильнее, динамичнее; чувство, вложенное мастером, проявляется непосредственнее, свежее, сильна народная струя, преодолевающая холодную чопорность соответствующих вещей западноевропейского происхождения²⁵ [...] работы [...] имеют одну и ту же форму, повторяющиеся основные мотивы орнамента. При пристальном рассмотрении это единообразие оказывается иллюзорным: в них нет ни одного точного повторенного штриха, ни одной одинаковой детали [...] гравировка и чеканка постепенно вытесняются выколоткой и даже штампом. Однако, справедливости ради, надо сказать, что ремесленное начало, рука мастера никогда не уходят из этих вещей окончательно [...]”²⁶.

Заработная плата рассчитывалась на фабрике исходя из веса произведенных изделий. Гравер получал за каждый фунт от 55 до 96 копеек, ложечникам платили 80-85 копеек, посудникам от 1 руб.32 коп. до 2 руб. 16 коп. за фунт (расценки 1902 г.).

Рис. 4. Субботний стакан. 1908–1927 гг., Украина, Бердичев. Фабрика серебряных изделий Г.А. Равкина, бывшая И.Е.Заходера. Серебро, гравировка. Частное собрание.

На фабрике действовали правила внутреннего распорядка, утверждённые фабричным инспектором. В соответствии с этими правилами:

- 1) работник обязан был предоставить свой вид на жительство;
- 2) расчет производился еженедельно или раз в две недели;
- 3) работники получали расчетные книжки установленного образца, где указывались сроки работы и договорная плата;
- 4) существовал список праздничных дней, в которые христиану работать не полагалось;
- 5) работники должны были приходить на службу вовремя и в трезвом виде, не ссориться, не шуметь, не браниться, слушаться хозяина и фабричную администрацию, поддерживать чистоту, осторожно обращаться с огнем. Запрещалось приносить на работу легковоспламеняющиеся материалы, спиртные напитки и т. д.;
- 6) малолетних (до 15 лет) для обучения на фабрике не принимали;
- 7) прогулы высчитывались из зарплаты;
- 8) строго запрещалось выносить изделия с фабрики;
- 9) и т. д.

2 июля 1907 г. на имя фабричного инспектора Киевской губернии поступило заявление Г.А. Равкина, который сообщал, что в связи со смертью тестя — И.Е. Заходера — заведовать фабрикой будет он. Свое заявление Равкин подписал уже как собственник фабрики. На бланках предприятия имя Равкина заняло место над именем Заходера, а между ними разместилась буква “Б”, что означает “бывшая” (рис. 5).

Рис. 5. Архивный документ (фрагмент).
Центральный государственный исторический архив
Украины, г. Киев. Фонд 574. Опись 1. Дело 332.
1900–1907 гг. – С. 25.

Более поздних сведений о фабрике пока найти не удалось, за исключением даты — 1909 г. на бланке (рис. 5). В статье Ж.Г. Арустамян фигурирует также 1914 г., что позволяет (на сегодня)

няшний день) обозначить период работы фабрики в рамках 1851-1914 гг.

К сожалению, мы пока не располагаем сведениями и о раннем периоде деятельности фабрики. В фондах Киевского исторического архива сохранилось дело, из материалов которого следует, что информацию о первых десятилетиях существования фабрики необходимо искать в архивах г. Житомира.

Из архивных материалов следует: несмотря на то, что “[...] городъ Бердичевъ еще съ 1845 года причисленъ къ Киевской Губерніи [упомянутый указ был издан в 1844 г. — *О.М.*] и съ тогоже самого времени не обязанъ участвовать въ содержаніи состоящей въ Волынской Губерніи Житомирской Пробирной Палатки [...]”²⁷, однако “Изъ препровожденной же копіи отношенія состоящаго въ должности Контролера Пробъ Окружной Киевской Пробирной Палатки отъ 29 Ноября 1844 года за № 129 въ Житомирскую мѣстную Пробирную Палатку послѣдовавшей видно, что Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ въ слѣдствіе прошенія Бердичевскихъ золотыхъ и Серебрянныхъ дѣлъ и Ювилеровъ, разрѣшилъ ихъ оставить въ вѣдѣніи Житомирской Палатки въ которую они обязаны представлять золото и серебро къ сплавкѣ и клѣйменію и записываться въ книгу съ уплатою положенной пошрины [...]”²⁸, и, “[...] что всѣ они до настоящаго времени подчинены Житомирской Палаткѣ.”²⁹ — 1859 год.

В процессе исследовательской работы, помимо изучения архивных материалов и литературных источников, было собрано более 40 фотообразцов клейм, предположительно принадлежащих изделиям фабрики И.Е.Заходера.

Ж.Г. Арустамян в статье “К вопросу об атрибуции серебряных изделий с клеймом “И.Е.З.”³⁰ приводила ряд доводов возможной принадлежности изделий с клеймом неизвестного мастера — “И.Е.З.” к изделиям фабрики купца 2-й гильдии Израиля Еселевича Заходера: совпадение инициалов; один временной период; длительность деятельности заведения “И.Е.З.” и серийность его изделий; изображение Архистратига Михаила на государственном клейме на изделиях “И.Е.З.” (Киевский пробирный округ); клеймо с буквой “н” — наследники, появившееся на изделиях этого мастера в период, когда Г. Равкин стал новым владельце фабрики; наличие австро-венгерских клейм для привозных изделий на некоторых изделиях “И.Е.З.” (как известно из статей Ж.Г. Арустамян, Заходер экспортировал

продукцию своей фабрики, расширяя рынок сбыта); отсутствие в архивных материалах каких-либо сведений о существовании другого мастера с такими инициалами, работавшего в Киевской губернии в рассматриваемый период. Жанна Гайковна говорит, что это дает основание полагать и убеждает в правильности прочтения именника “И.Е.З” как клейма фабриканта Израиля Еселевича Заходера.

М.Н. Постникова-Лосева приводит 3 варианта клейм фабрики Заходера: “Неизвестный мастер, 1892 г. — после 1908 г. До 1892 г. клеймо ИЕЗ встречается с московским городским клеймом; клеймо “Наследники ИЕЗ” — после 1908 г. (стаканчики, подносик, кубок, солонка и рюмка, ГИМ)”³¹.

Действительно, пока не будут найдены письменные подтверждения, что Заходер использовал именно этот именник, или обнаружены образцы оттиска клейма этой фабрики, которые должны были регистрироваться и храниться в пробирном учреждении, клеймо “И.Е.З.” должно принадлежать неизвестному мастеру.

Рис. 6. Именное клеймо неизвестного мастера-монограммиста “ИЗ” с государственным пробирным клеймом Российской империи 1898–1907 г. с инициалами управляющего Киевским пробирным округом Льва Фридриховича Олекса (1905–1907 г.).

Рис. 7. Клеймо фабрики И.Е. Заходера с государственным пробирным клеймом Российской империи последней трети XIX века, с изображением Архистратига Михаила (клеймо Киевского пробирного округа).

Допустим, что Заходер мог использовать только два своих инициала для именника, что было более распространено в то время. В качестве примера, хотим обратить ваше внимание на именник неизвестного мастера с инициалами “И.З.” и клеймом Киевского окружного пробирного управления 1899–1908 гг. (рис. 6). Совпадают и инициалы, и период времени, и пробир-

ный округ. Однако систематизация и анализ собранных фотообразцов клейм “И.Е.З”, работа с архивными материалами и обращение к пробирным законам Российской империи XIX — начала XX века позволяет автору привести еще ряд аргументов в пользу версии Ж.Г. Арустамян: 1) согласно правилам пробирного надзора, действующим в Российской империи в период деятельности фабрики Заходера, “избираемое клеймо по величине, виду и форме не должно было быть похоже на клейма других мастеров того же города и пробирных учреждений [...]”³². Это говорит о том, что клейма “И.Е.З”, встречающиеся с государственными пробирными клеймами разных периодов (последняя треть XIX века, 1898 год, 1899–1908 гг., 1908–1926 гг.) принадлежали только одному ювелирному заведению или мастеру; 2) пока не удалось обнаружить ни одного клейма периода 1851–1859 гг. с клеймами Киевской пробирной палатки (из архивных источников известно, что на изделиях этого времени должно было стоять клеймо Житомирской пробирной палатки); 3) на изделиях последней трети XIX века попадаются клейма только “И.Е.З” (рис. 7).

Рис. 8. Клеймо фабрики И.Е. Заходера с государственным пробирным клеймом Российской империи 1898–1907 гг. с инициалами управляющего Киевским пробирным округом Александра Казимировича Выржиковского (1898–1904 гг.).

Рис. 9. Клеймо фабрики И.Е. Заходера с государственным пробирным клеймом Российской империи 1898–1907 гг. с инициалами управляющего Киевским пробирным округом Льва Фридриховича Олекса (1905–1907 гг.).

Обращает внимание и то, что и с клеймами образца 1898–1907 гг. с инициалами Александра Казимировича Выржиковского, работавшего в Киевской пробирном округе в 1898–1904 гг., встречаются тоже только “И.Е.З” (рис. 8). Это время, когда Заходер был еще жив, и клейма “наследников” не могли появиться;

Рис. 10. Клеймо “Наследников ИЕЗ” — фабрики И.Е. Заходера с государственным пробирным клеймом Российской империи 1898–1907 гг. с инициалами управляющего Киевским пробирным округом Льва Фридриховича Олекса (1905–1907 гг.).

Рис. 11. Клеймо “Наследников ИЕЗ” — фабрики И.Е. Заходера с государственным пробирным клеймом Российской империи 1908–1927 гг. с шифром Киевского окружного пробирного управления.

Рис. 12. Клеймо фабрики И.Е. Заходера с государственным пробирным клеймом Российской империи образца конца XIX века, с изображением Георгия Победоносца (клеймо Московского пробирного округа).

Рис. 13. Клеймо “Наследников ИЕЗ” — фабрики И.Е. Заходера с государственным пробирным клеймом Российской империи 1908–1927 гг. с шифром Московского окружного пробирного управления.

4) в период, когда на клеймах появляются инициалы пробирного инспектора — Льва Фридриховича Олекса, работавшего в Киеве в 1905–1907 гг., видно как клеймо самого Заходера, так и клеймо его наследников (напомним, что Заходер умер в 1907 году) (рис. 9–10); 5) немаловажен тот факт, что ни одного “И.Е.З.” без буквы “н” уже нет на изделиях 1908–1927 гг. (рис. 11); 6) и, возможно, самый весомый аргумент — это изображение на клеймах двух медалей, появившееся рядом с “И.Е.З.” после участия на выставках в Киеве и Нежине в 1901 году (рис. 1; 10).

В статьях Ж.Г. Арустамян, в книге “Золотое и серебряное дело XV–XX вв. Территория СССР” М.М. Постниковой-Лосевой, Н.Г. Платоновой, Б.Л. Ульяновой, изданной в 1995 г., содержится информация об изделиях с именником “И.Е.З.” и клеймами Московского пробирного учреждения. Автору удалось найти четыре образца подобных изделий. Два относятся к периоду Заходера (1881 г., 1888 г.) (рис. 12), два — к периоду Равкина (1908–1926 гг.) (рис. 13).

Согласно правилам пробирных уставов (1879 г., 1882 г., 1896 г.):

- “любое пробирное клеймение производилось только в том месте, где была зарегистрирована изготовившая изделие фабрика или мастерская [...]”³³;
- “мастерам категорически запрещалось производить драгоценные изделия не в том месте, где они были зарегистрированы [...]”³⁴.

Таким образом, мы можем говорить и о московском отделении бердичевской фабрики И.Е. Заходера, что, по всей видимости, было характерно и для других крупных предприятий Киевской губернии (рис. 14).

Рис. 14. Клеймо киевского мастера золотого и серебряного дела Н. Ионаса с государственным пробирным клеймом Российской империи 1898–1907 гг. с инициалами управляющего Московским окружным пробирным управлением Ивана Сергеевича Лебединка.

Рис. 15. Клеймо “Наследников ИЕЗ” — фабрики И.Е. Заходера с государственным пробирным клеймом Российской империи 1908–1927 гг. с шифром Киевского окружного пробирного управления.

Исследование деятельности фабрики И.Е.Заходера продолжается, остается еще много вопросов, на которые ответы пока не найдены. Как, например, новые медали (рис. 15) на клеймах изделий, производимых уже при наследниках Израила Еселевича Заходера.

Примечания:

- ¹ http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html. Полное собрание законов Российской империи. УКАЗ № 2218 от 18 декабря 1708 года.
- ² http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html. Полное собрание законов Российской империи. УКАЗ № 5333 от 12 сентября 1728 года.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html. Полное собрание законов Российской империи. УКАЗ № 15.821 от 24 августа 1783 года.
- ⁶ http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html. Полное собрание законов Российской империи. УКАЗ № 3035 от 24 июля 1829 года.
- ⁷ http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html. Полное собрание законов Российской империи. УКАЗ № 4689 от 8 июля 1831 года.
- ⁸ ЦДИА, ф. 442, оп. 542, спр. 18, 1888 р., арк. 20. – С. 2.
- ⁹ ЦДИА, ф. 442, оп. 542, спр. 18, 1888 р., арк. 20. – С. 20.
- ¹⁰ http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html. Полное собрание законов Российской империи. УКАЗ № 14.261 от 2 марта 1775 года.
- ¹¹ Там же.
- ¹² ЦДИА, ф. 442, оп. 633, спр.496, 1902 р., арк. 1–90. – С. 36.
- ¹³ Сказания о населенных местностях Киевской губернии или Статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся / Собрал Л. Похилевич. – м. Біла Церква: Видавець О.В. Пшонківський, 2005. – XXII+642 с. : 8 іл. – С. 205–206.
- ¹⁴ ЦДИА, ф. 442, оп. 88, спр. 229, 1857–1860 р. – С. 4.
- ¹⁵ ЦДИА, ф. 574, оп. 1, спр.564, 1900–1907 р. арк. 209. – С. 208.
- ¹⁶ Арустамян Ж.Г. К вопросу об атрибуции серебряных изделий с клеймом “И.Е.З” // Музейні читання. Матеріали наукової конференції. Грудень 2001 р. – К., 2002 р. – с. 105–114. – С. 107.
- ¹⁷ Там же. – С. 107.
- ¹⁸ ЦДИА, ф. 574, оп. 1, спр.332, 1900–1907 р., арк. 1–9.

- ¹⁹ Арустамян Ж.Г. К вопросу об атрибуции серебряных изделий с клеймом “И.Е.З” // Музейні читання. Матеріали наукової конференції. Грудень 2001 р. – К., 2002 р. – с. 105–114. – С. 108.
- ²⁰ <http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Фабрика&oldid=48895257>.
- ²¹ Шедевры еврейского искусства. Серебро. Авторы — составители: А. Канцедигас, Е. Волковинская, Т. Романовская. – М.: ИМИДЖ, 1990 г. – 383с. – С. 374.
- ²² http://www.antikvariat74.ru/articles/articles_55.html.
- ²³ Шедевры еврейского искусства. Серебро. Авторы — составители: А. Канцедигас, Е. Волковинская, Т. Романовская. – М.: ИМИДЖ, 1990 г. – 383с. – С. 348.
- ²⁴ Там же. – С. 368.
- ²⁵ Там же. – С. 355.
- ²⁶ Там же. – С. 358.
- ²⁷ ЦДИА, ф. 442, оп. 88, спр. 229, 1857–1860 р. – С. 8.
- ²⁸ Там же. – С. 13.
- ²⁹ Там же. – С. 12.
- ³⁰ Арустамян Ж.Г. К вопросу об атрибуции серебряных изделий с клеймом “И.Е.З” // Музейні читання. Матеріали наукової конференції. Грудень 2001 р. – К., 2002 р. – С. 105–114.
- ³¹ Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV — XX вв. Территория СССР. – М.: ЮНВЕСТ, ТРИО, 1995 г. – 374 с. – С. 166.
- ³² Иванов А.Н. Пробирное дело в России (1700–1946). Руководство для экспертов-искусствоведов. – М.: Издательство Русский национальный музей, 2002. – 752 с. – С. 150.
- ³³ Там же. – С. 157.
- ³⁴ Там же. – С. 150.